

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

А. Я. Троцкий^{1,2}, А. М. Сергиенко¹, Л. В. Родионова¹, Ю. А. Перекаренкова¹, М. А. Сундеева¹

¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье проведен детальный обзор работ зарубежных и российских ученых, посвященных различным аспектам изучения территориально-отраслевой структуры экономики.

Авторы, учитывая имеющиеся наработки, раскрывают научную актуальность темы, заключающуюся в верификации имеющихся концепций движущих сил регионального роста применительно к регионам с индустриальной или индустриально-аграрной экономикой.

Охарактеризована практическая актуальность исследования, которая, по мысли авторов, заключается в выявлении присущих в целом агропромышленным регионам причин их отставания в социально-экономическом развитии.

Впервые поставлен вопрос об изучении территориально-отраслевой структуры и, в частности, одного из ее ключевых элементов — агропромышленных регионов в контексте формирования и развития интеграционных и кооперационных процессов.

В статье рассмотрен важнейший аспект проблемы — влияние интеграции на развитие агропромышленных регионов, возможность последних на равных партнерских основаниях войти в интеграционный союз. Авторы аргументированно раскрывают свою позицию по этому вопросу.

Предложена классификация агропромышленных регионов России по величине интеграционного потенциала. В основу классификации положены два критерия: уровень социально-экономического развития и степень периферийности региона.

В завершении статьи перечислены основные первоочередные направления и задачи перспективного развития рассматриваемой темы.

Ключевые слова: агропромышленные регионы, специализация хозяйства, территориально-отраслевая структура, социально-экономическое развитие, экономическое пространство, интеграционные и кооперационные процессы.

THE STUDY OF THE TERRITORIAL AND SECTORAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF INTERREGIONAL INTEGRATION: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM

A. Ya. Trotskovsky^{1,2}, A. M. Sergienko¹, L. V. Rodionova¹, Yu. A. Perekarenkova¹, M. A. Sundeeva¹

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

The article provides a detailed review of the foreign and Russian scientists works devoted to various aspects of the study of the territorial and sectoral structure of the economy.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири» (0260–2021–0005).

The authors, taking into account the existing developments, reveal the scientific relevance of the topic, which consists in verifying the existing concepts of regional growth driving forces in relation to regions with an industrial or industrial-agrarian economy.

The authors describe the practical relevance of the study, which, according to the authors, consists in identifying the reasons inherent in the agro-industrial regions as a whole for their lag in socio-economic development.

For the first time, the question of studying the territorial and industrial structure and, in particular, one of its key elements-agro — industrial regions in the context of the formation and development of integration and cooperation processes is raised.

The article considers the most important aspect of the problem — the impact of integration on the development of agro-industrial regions, the possibility of the latter to enter the integration union on an equal partnership basis. The authors explain their position on this issue in a reasoned manner.

The article proposes a classification of agro-industrial regions of Russia by the size of the integration potential. The classification is based on two criteria: the level of socio-economic development and the degree of the region periphery.

At the end of the article, the main priority directions and tasks of the long-term development of the topic under consideration are listed.

Keywords: agro-industrial regions, specialization of the economy, territorial and sectoral structure, socio-economic development, economic space, integration and cooperation processes.

Степень изученности проблемы и актуальность исследования. Исследование территориально-отраслевой структуры экономики России и агропромышленных регионов как одного из ключевых ее элементов, бесспорно, может быть отнесено к числу одного из сложившихся направлений научной мысли в регионалистике. В рамках этого направления опубликованы десятки монографий и статей отечественных и зарубежных ученых-регионоведов, накоплен обширный эмпирический материал.

Сформированы основные подходы к типологизации регионов по специализации хозяйства, уровню социально-экономического развития и другим ключевым их характеристикам. Охарактеризованы основные этапы и ключевые процедуры типологизации (формирование признаков пространства, оценка его структуры, построение типологии); определены требования как к системе показателей в целом, так и к каждому отдельному показателю [1].

В «багаже» российской регионалистики имеются десятки типологий по специализации и структуре хозяйства регионов, базирующихся на различ-

ных показателей и использовании разнообразных приемов типологизации².

Достаточно детально российскими географами и экономистами охарактеризованы наиболее типичные черты и признаки периферийного региона, а также основные критерии периферийности — отдаленность³ и слаборазвитость территории [7].

Что же касается зарубежной регионалистики, то наиболее близкими по замыслу исследования являются работы по изучению социально-экономиче-

² В целях систематизации накопленного материала нами был проведен обзор подходов к типологизации регионов по специализации и структуре региональной экономики. Проведенный анализ позволил сделать два вывода. Во-первых, отмечено, что большинство российских типологий по экономической специализации хозяйства носят познавательный, демонстрационный характер и слабо ориентированы на достижение целей региональной политики, предполагающие диагностику проблем развития региона. Во-вторых, установлено, что рассмотренные типологии опираются, как правило, на формализованный анализ статистических данных, с использованием агрегированных показателей, по преимуществу без экспертной оценки (взвешивания) их значимости и учета требований к системе показателей в целом и каждому показателю в отдельности [2].

³ Заметим, что в современных зарубежных исследованиях понимание периферии переосмыслено. Если ранее периферийность территории определялась расстоянием от центра, то современная трактовка этого понятия включает в себя учет экономических, социальных, политических факторов, влияющих на изменение уровня развития территории, и обозначается термином «периферизация» [3]. В их числе: оказание высококвалифицированных услуг [4], информационно-коммуникационные технологии и полицентрическое развитие [5], развитие человеческого капитала [6].

ского положения сельских регионов в бывших социалистических странах.

Развитие сельских регионов, по мнению исследователей, находится под влиянием процессов, характерных для периферии. В связи со сменой плановой системы хозяйствования в странах бывшего социалистического лагеря произошедшие процессы деиндустриализации и реструктуризации сельского хозяйства привели к масштабным потерям рабочих мест. Поскольку предпринимательская активность низка, а инвестиции в основном сосредоточены в городах, многие постсоциалистические сельские регионы характеризуются высоким уровнем безработицы и низким уровнем участия в рабочей силе. Проживающие на этих территориях люди зависят от трансфертов и наличия низкооплачиваемых рабочих мест как одного из основных источников средств к существованию [8–9].

Почему же, учитывая вышесказанное, авторы посчитали целесообразным вновь обратиться к этой теме? Ответ на этот вопрос требует раскрытия, с одной стороны, научной, а с другой, — практической актуальности исследования.

Прежде всего, раскроем вкратце научную актуальность исследования. Мировая и вслед за ней отечественная регионалистика последних двух десятилетий характеризуется заметным сдвигом во взглядах исследователей на движущие силы регионального экономического роста. Обусловлены эти сдвиги, как известно, получившей большое распространение теорией эндогенного роста, поставившей во главу угла не внешние по отношению к региону (экзогенные), а внутренние (эндогенные) детерминанты регионального экономического развития.

Ключевое место среди них занимает формирование экономики знаний, развитие человеческого капитала [6, 10]. Традиционные же факторы развития территорий: транспортная доступность, исторически сложившийся уровень их развития [11], преимущества агломерации [12, с. 188], ресурсная база, расположение, отраслевая специфика экономики и другие признаны несущественными и отошли в качестве детерминант регионального экономического роста на второй план.

В какой мере такой подход применим для объяснения движущих сил развития подавляющего большинства регионов России? На наш взгляд, влияние эндогенных либо экзогенных факторов (не умаляя значимости ни тех, ни других) зависит от конкретной стадии развития общества. Можно предположить, что в постиндустриальном обществе на первый план выходят эндогенные факторы; в обществе, где доминирующей является индустриальная либо аграрно-индустриальная экономика, экзогенные факторы (специализация региональ-

ной экономики, инфраструктура, производственные факторы, центральное расположение, агломерационные эффекты и т. п.) продолжают играть роль ключевых движущих сил регионального роста.

Высказанная гипотеза о зависимости доминирующих факторов роста от стадии общественного развития, конечно, требует верификации. Проверка ее применительно по преимуществу к индустриальной либо индустриально-аграрной экономике регионов России составляет суть научной актуальности исследования.

С другой стороны, исследование имеет четко выраженную практическую направленность. Авторы исследования в течение многих лет занимались изучением основных тенденций социально-экономического развития Алтайского края. Базой для сравнения при этом был условный «среднероссийский» регион, на фоне которого Алтайский край оценивался как среднеразвитый регион России. При этом оставался открытым вопрос — в какой мере особенности социально-экономического развития края детерминированы «местными» факторами, или эти особенности присущи в основном всему типу агропромышленных регионов России. Вопрос имел принципиальный с точки зрения диагностики и поиска путей решения проблем характер: в случае если причины сравнительно низкого социально-экономического развития присущи всему типу агропромышленных регионов, то и решение ключевых проблем их развития должно осуществляться на федеральном уровне.

Получить же четкое и научно обоснованное представление о составе агропромышленных регионов России на основе имеющихся исследований в силу ряда причин нам не представлялось возможным. Прежде всего, в ряде статей, посвященных анализу экономической специализации регионов России, методика исследования не раскрывается, что не дает возможности оценить надежность полученных результатов. Использование результатов ряда других статей по рассматриваемой тематике оказалось также невозможным в силу специфики методических подходов, сформулированных под частные задачи других исследований. Неудивительно, что при сравнении состава агропромышленных регионов России, предполагаемых в различных исследованиях, нами были выявлены существенные различия.

Суть второго направления исследования состоит в анализе сдвигов, происходящих в составе агропромышленных регионов, под влиянием изменений, происходящих в отраслевой структуре экономики России и ее регионов. В отличие от первого направления исследования — выявление круга агропромышленных регионов, динамика их состава изучена, на наш взгляд, гораздо сла-

бее, что свидетельствует об актуальности и этой стороны работы.

Названные обстоятельства побудили авторов к разработке теоретико-методологических подходов к выявлению и оценке сдвигов в составе агропромышленных регионов России, основанных на анализе динамики ее территориально-отраслевой структуре.

Наконец, — и это главное с точки зрения направленности статьи, — актуальность исследования, как научная, так и практическая, продиктована становлением нового (с позиции сложившихся научных интересов авторов) направления исследований — анализе движущих сил и механизмов интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленных регионах как особом типе территориальных социально-экономических систем с присущей им специализацией экономики, уровнем и спецификой развития социальной сферы, характером систем расселения и образом жизни населения, обусловленными «унаследованными» особенностями развития.

Агропромышленные регионы: включенность в экономическое пространство страны. Каким образом характеризуются агропромышленные регионы России с позиции связанности их внутрирегионального и возможностей интеграции в межрегиональное экономическое пространство?

Очевидно, что отличительная особенность агропромышленных регионов заключается в относительно высокой связанности внутрирегионального экономического пространства, детерминированной развитием интеграционных процессов в региональном агропромышленном комплексе. Этот аспект функционирования агропромышленных регионов достаточно хорошо изучен — от вопросов формирования интеграционных процессов и кооперативных структур в различных сферах АПК до эффективности их деятельности [13–17].

Значительно слабее изучены кооперационные и интеграционные процессы в агропромышленных регионах, имеющие межрегиональный характер. Центральный вопрос, на наш взгляд, — это влияние интеграции на развитие региона. Высказываемые точки зрения об исключительно позитивном влиянии на развитие агропромышленного региона (выравнивание и рост потенциала [18], обеспечение экономической безопасности [19–20] и др.) вызывают обоснованные сомнения.

Как известно, одним из условий успешной интеграции является примерно равный уровень социально-экономического развития интегрируемых региональных образований. Как обстоит дело в этом отношении с агропромышленными регионами? Для ответа на этот вопрос обратимся к резуль-

татам наших исследований территориально-отраслевой структуры России, позволяющим обрисовать социально-экономический портрет усредненного агропромышленного региона России по сравнению со среднероссийским регионом.

Если ориентироваться на ключевой показатель развития региональной экономики — душевой ВРП, то во всех без исключения агропромышленных регионах он меньше среднероссийского значения. Отмеченная ситуация не изменяется с течением времени: отставание агропромышленных регионов от среднероссийского имело место как в 1996–1998 гг. (в среднегодовом исчислении), так и в 2014–2016 гг.

Проигрывают агропромышленные регионы и в части инвестиционной привлекательности: в 1990 г. инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем агропромышленном регионе составляли 80,7% среднероссийского уровня, в 2018 г. — лишь 60,3%.

По сравнению с Россией агропромышленные регионы в целом характеризуются более низкими доходами населения и более высоким уровнем бедности при менее значительных неравенствах [21]. В 2018 г. среднедушевые доходы жителей агропромышленных регионов составляли 74,5% (в 2017 г. — 72,4%) от среднероссийского уровня, ниже на 20% было соотношение с прожиточным минимумом. В 2019 г. бедность охватывала 15,1% жителей агропромышленных регионов против 12,3% в России; коэффициент фондов составлял 11,2 раза, тогда как в стране — 15,4 раза.

Наконец, в целом агропромышленные регионы России характеризуются долговременным сокращением населения, но темпы его сокращения здесь были выше среднероссийских (без учета населения Крыма) [22].

Таким образом, вышеприведенные цифры наглядно демонстрируют более низкий по сравнению с Россией социально-экономический потенциал агропромышленных регионов в целом, что может иметь своим следствием перераспределение в процессе интеграции регионов потоков добавленной стоимости в пользу более сильных в экономическом отношении участников интеграционного процесса¹.

Бесспорно, преодоление пространственной фрагментации, дезинтеграции экономического пространства является одним из центральных направлений повышения эффективности экономики страны и ее регионов [24]. Но «сделать

¹ Этот вывод, на наш взгляд, может быть распространен на интегрируемые территориальные образования любого уровня, вплоть до акторов международной интеграции, что, к сожалению, подтверждает и печальный опыт России [23, с. 64].

пространство фактором функционирования и развития экономики» (по образному выражению акад. В. А. Крюкова) для каждого из регионов России, в частности, агропромышленных в условиях действия закона поляризованного развития, межрегиональной конкуренции, большого числа производителей сельхозпродукции, неэквивалентного обмена продукцией промышленности и сельского хозяйства и т. д., и т. п. — задача, на наш взгляд, со многими неизвестными.

Вторым важнейшим критерием, косвенно отражающим интеграционный потенциал региона, по нашему мнению, является его периферийность. В научной литературе отмечается, что развитие периферийных территорий не имеет больших перспектив в силу «узости» внутреннего рынка, отсутствия достаточного притока капитала, преимущественного использования устаревших технологий и замедленной модернизации. В территориальном разделении труда периферийным территориям с учетом опоры их экономики на природные ресурсы отводится роль поставщика ресурсов для Центра, с одной стороны, и рынка сбыта производимых этим Центром товаров — с другой. Экспорт незначителен и возможности его наращивания невысоки. Рынок труда периферийных территорий характеризуется наличием избыточной и нередко неквалифицированной рабочей силы, низким уровнем заработной платы.

Из сказанного следует, что чем выше периферийность региона, тем меньше уровень его развития, а значит, и возможность на равных партнерских основаниях войти в интеграционный союз. Учитывая это обстоятельство, а также заметную дифференциацию агропромышленных регионов по уровню социально-экономического развития, мы предлагаем на обсуждение их классификацию по интеграционному потенциалу, в основу которого положены два взаимосвязанных критерия — периферийность и уровень социально-экономического развития.

Классификация агропромышленных регионов по величине интеграционного потенциала. Первая подгруппа агропромышленных регионов с наиболее высоким интеграционным потенциалом — полупериферийные регионы с наименьшей степенью периферийности (Воронежская, Орловская, Ростовская, Тамбовская области). Выделенная подгруппа отличается высокой концентрацией населения, значительной внутригрупповой дифференциацией по численности, долговременной убылью населения. Здесь проживает около 40% населения агропромышленных регионов, коэффициент асимметрии (соотношение между максимальным и минимальным значением численности населения регионов, входящих в данную группу) равен 5,7

раза, коэффициент прироста населения за 1990–2018 гг. составил –80,7‰.

Регионы этой группы характеризуются сравнительно высоким (относительно среднегрупповых значений) уровнем экономического развития в сочетании с географически близким положением относительно центра страны. Для них характерен самый высокий уровень среднегруппового ВРП среди всех регионов агропромышленного типа в сочетании с самыми большими темпами его роста в 1996–2017 гг. (104,7% при 103,9 в среднем по агропромышленным регионам). Относительно высокий уровень развития экономики и концентрация населения в этих регионах определяют их лидирующее положение. На долю рассматриваемых регионов приходится 46,6% совокупного ВРП агропромышленных регионов, 48,6% — объема промышленной и 46,1% — сельскохозяйственной продукции; 42,5% — основных фондов; 43,1% — всех инвестиций и 40,3% — объема работ, выполненных по договорам строительного подряда. Регионы с относительно высоким интеграционным потенциалом отличаются сравнительно высокой включенностью в мировые связи: по показателям объемов экспорта/импорта они находятся на первом месте среди регионов агропромышленной ориентации.

Вторая подгруппа по величине интеграционного потенциала — агропромышленные регионы ближней периферии. К ней отнесены территории с относительно низкой степенью периферийности (с учетом установленного экспертами примата критерия экономического развития региона) — Республика Мордовия, Ставропольский край, Брянская и Пензенская области. Их отличительные черты заключаются в следующем: меньший по сравнению с предыдущей подгруппой уровень экономического развития в сочетании с относительно близким и средним расположением к центру страны.

В рассматриваемой подгруппе сосредоточено примерно 30% населения агропромышленных регионов. По сравнению с первой подгруппой эти регионы отличаются большей однородностью по численности населения (коэффициент асимметрии здесь составляет 2,3 раза) и меньшей интенсивностью его убыли (коэффициент прироста за весь период равен –48,1‰).

ВРП выше среднегрупповых значений, но по сравнению с подгруппой регионов с относительно высоким интеграционным потенциалом — ниже в 1,8 раза. Ниже и среднегодовые темпы роста ВРП в 1996–2017 гг., соответственно, 104,7 и 104,0%. По показателям вклада в экономику России анализируемая подгруппа регионов уступает только агропромышленным регионам с относительно высоким интеграционным потенциалом:

доля в ВРП агропромышленных регионов — 26,5%, сельского хозяйства — 29,2%, инвестиций в основной капитал — 28,1%, основных фондах в экономике — 29,6%, объемах работ, выполненных по договорам строительного подряда, — 22,3%. По включенности в мировую экономику регионы этой группы находятся также на втором месте после регионов с относительно высоким интеграционным потенциалом.

Третья подгруппа агропромышленных регионов по интеграционному потенциалу — регионы, интеграционный потенциал которых может быть условно охарактеризован как «средний» (Республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чувашия и Псковская область). Характерные черты этих регионов: сравнительно низкий уровень экономического развития в сочетании с относительно близким и средним расстоянием до центра страны.

По основным демографическим характеристикам эта подгруппа близка к предыдущей (коэффициент асимметрии равен 2,7 раза, коэффициент прироста населения в рассматриваемые годы составил -44,3‰). Ее специфика заключается в меньшей численности и доле в населении агропромышленных регионов (16%), а также во вхождении в состав данной группы трех Северо-Кавказских республик с приростом населения. Однако на общегрупповых показателях динамики численности это отразилось слабо.

Средний по подгруппе объем ВРП значительно меньше аналогичного показателя в двух предыдущих подгруппах: в 4,6 и 2,6 раза соответственно. Несколько ниже среднегрупповых и темпы роста ВРП в 1996–2017 гг. — 103,3% при 103,9% среднегрупповых. Доля ВРП в совокупном ВРП агропромышленных регионов составляет 12,6%, основных фондах в экономике — 13,0, объеме промышленной и сельскохозяйственной продукции — 12,1 и 12,0 соответственно, инвестициях в основной капитал — 11,1, объемах работ, выполненных по договорам строительного подряда — 15,4%. Регионы со средним интеграционным потенциалом характеризуются самым низким объемом экспорта в расчете на один регион и средним по размеру объема импорта.

Четвертая подгруппа — с наименьшим интеграционным потенциалом. Это территории с высокой степенью периферийности. Относительно низкий уровень развития их экономик усугубляется высокой удаленностью от центра страны (Республика Тыва, Алтайский край). Основные характеристики социально-экономического развития подгруппы предопределены в главном показателями развития Алтайского края. В подгруппе проживает в три раза меньше населения, чем в регионах с от-

носительно высоким интеграционным потенциалом. Эта подгруппа самая неоднородная по численности населения (коэффициент асимметрии — 7,2 раза) и отличается более высокой скоростью его сокращения (коэффициент прироста за анализируемый период равен -103,9‰).

Демографические характеристики группы определяются, главным образом, состоянием и движением населения Алтайского края — его доля в общегрупповом показателе численности превышает 87%. В рассматриваемых регионах в сравнении с регионами со сравнительно высоким интеграционным потенциалом доходы населения меньше почти на четверть (23,2% в 2017 г.), их отношение с прожиточным минимумом — более чем на треть (36,5%).

Средние значения ВРП в регионах с наименьшим интеграционным потенциалом выше, чем в регионах третьей подгруппы, благодаря вкладу Алтайского края, однако темпы роста ВРП в 1996–2017 гг. заметно ниже среднегрупповых (102,5 и 103,9% соответственно). В силу малочисленности анализируемых регионов их вклад в экономику страны незначителен: доля подгруппы в совокупном ВРП агропромышленных регионов составляет 12,6%, в объеме промышленной продукции — 12,1%, сельскохозяйственной продукции — 12,0%, в основных фондах агропромышленных регионов — 13%. Регионы отличает сравнительно низкая инвестиционная привлекательность и невысокий душевой объем совокупных работ, выполненных по договорам строительного подряда. Для регионов, входящих в эту группу, характерен сравнительно большой объем экспорта и самый низкий (по совокупности анализируемых подгрупп) объем импортируемых товаров в расчете на один регион.

Выводы. В настоящей статье была сделана попытка в постановочной форме раскрыть проблемы, обусловленные возможным негативным влиянием интеграции и кооперации хозяйствующих субъектов на региональный экономический рост агропромышленных регионов, а также охарактеризовать особенности их социально-экономического развития как детерминанту интеграционных процессов.

Начальный этап исследования движущих сил и механизмов развития интеграционных и кооперационных процессов, на котором находятся сегодня авторы статьи, предопределил дискуссионность изложенных в ней проблем. Общая ситуация, характерная для сегодняшнего этапа исследования, оценивается нами как «вопросов больше, чем ответов».

Прежде всего, необходимо до конца отработать понятийный аппарат исследования, определиться с его теоретико-методологической базой, в качестве которой возможно использование теории межрегиональных экономических взаимодействий.

Среди первоочередных задач постановки темы необходимо также:

- определиться, что будет рассматриваться в качестве объекта исследования — институциональная либо частнокорпоративная интеграция;
- установить пространственно-временные рамки исследования;

— раскрыть виды межрегионального сотрудничества (инвестиционное, подрядное и др.), а также его формы (концессионная, на компенсационной основе, вывоз капитала) и т. д.
По мере накопления и осмысления теоретического и эмпирического материала авторы будут знакомить читателей журнала с результатами исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троцковский А. Я., Перекаренко Ю. А. Типологический анализ многомерных социально-экономических объектов: основные этапы и характеристика ключевых процедур // I Ростовские чтения «Современные вызовы региональному социуму: конфликтность и потенциал стабильности»: сборник материалов Международной научно-практической конференции. г. Барнаул, 18–19 мая 2018 г. / под ред. В. В. Нагайцева. Барнаул, 2018. С. 25–29.
2. Троцковский А. Я., Родионова Л. В. Региональные типологии по специализации и структуре хозяйства: обзор подходов // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2018. № 9. С. 25–31.
3. Kuhn M. Peripheralization: Theoretical Concepts Explaining Socio-Spatial Inequalities // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23, issue 2. Pp. 367–378. DOI: 10.1080/09654313.2013.862518.
4. Crone M. Re-thinking «peripherality» in the context of a knowledge-intensive, service-dominated economy // *Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues*; edited by M. Danson & P. De Souza. London and New York, 2012. Pp. 49–64. DOI: 10.4324/9780203127247.
5. Copus A. K. From core-periphery to polycentric development: Concepts of spatial and aspatial peripherality // *European Planning Studies*. 2001. Vol. 9, issue 4. Pp. 539–552. DOI: 10.1080/09654310123647.
6. Herrschel T. Regionalisation and marginalisation. Briding old and new divisions in regional governance // *Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues*; edited by M. Danson & P. De Souza. London and New York, 2012. Pp. 30–48. DOI: 10.4324/9780203127247.
7. Троцковский А. Я. Периферийные регионы как элементы центропериферийной структуры экономики России: понятие, критерии выделения, классификация // *Финансовая экономика*. 2018. № 7. С. 2249–2251.
8. Leibert T. The Peripheralization of Rural Areas in Post-Socialist Central Europe: A Case of Fragmenting Development? Lessons from Rural Hungary // *Peripherality. The Making of Spatial Dependences and Social Injustice*; edited by A. Fischer-Tahir, M. Naumann. Wiesbaden, 2013. Pp. 101–120. DOI: 10.1007/978-3-531-19018-1.
9. Smith A., Timar J. Uneven Transformations: Space, Economy and Society 20 Years After the Collapse of State Socialism // *European Urban and Regional Studies*. 2010. Vol. 17, issue 2. Pp. 115–125. DOI: 10.1177/0969776409358245.
10. Lang T. Shrinkage, metropolization and peripheralization in East Germany // *European Planning Studies*. 2012. Vol. 20, issue 10. Pp. 1747–1754. DOI: 10.1080/09654313.2012.713336.
11. Krugman P. *Geography and Trade*. Cambridge, 1991.
12. Lasuén J. R. Urbanisation and development. The temporal interaction between geographical and sectoral clusters // *Urban Studies*. 1973. No. 10 (2). Pp. 163–188.
13. Сердобинцев Д. В., Лысова Т. А., Алешина Е. А. Формирование механизма кооперационных процессов в агропромышленном комплексе регионов // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10. С. 201–206.
14. Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе региона: монография. Саратов, 2017. 184 с.
15. Кочеткова С. А. Теоретические аспекты формирования интегрированных структур в агропромышленном комплексе // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 2. С. 123–127.
16. Советов П. М. Агропромышленная интеграция: концепции, механизмы, эффективность. Апатиты, 2007. 117 с.
17. Воробьев С. П., Троцковский А. Я., Воробьева В. В. Интегрированные агропромышленные формирования как опора аграрной экономики Алтайского края: сформированы ли предпосылки? // *Экономика Профессия Бизнес*. 2019. № 2. С. 21–26. DOI: 10.14258/epb201915.

18. Бородин В., Гагарина Г. Экономическая интеграция регионов как механизм выравнивания и роста их потенциалов // *Федерализм*. 2020. №2. С. 76–91. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-2-76-91.
19. Санникова И. Н., Рудакова Т. А., Кожевина О. В., Бутакова М. М., Соколова О. Н., Юдинцев А. Ю., Трошкина Г. Н., Межов С. И., Дубина И. Н., Махотина А. Р. Условия расширения и оценка уровня региональной интеграции в целях обеспечения экономической безопасности (на материалах Сибирского федерального округа): монография / под ред. И. Н. Санниковой. Барнаул, 2020. 246 с.
20. Мищенко В. В., Ютяева О. Н. Экономическая безопасность агропромышленных регионов Сибири в условиях интеграции в мировое хозяйство (Алтайский край, Новосибирская, Омская области) // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2008. №5 (43). С. 63–68.
21. Сергиенко А. М. Агропромышленные регионы: динамика доходов населения, неравенства и бедности // *Экономика Профессия Бизнес*. 2020. №4. С. 108–117. DOI: 10.14258/epb2019107.
22. Родионова Л. В. Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов // *Экономика Профессия Бизнес*. 2020. №1. С. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
23. Бочаров С. Н. и др. Цепочки создания добавленной стоимости в экономике Алтайского края: теоретические и прикладные аспекты: препринт / под ред. С. Н. Бочарова, В. И. Беляева, Р. А. Самсонова и др. Барнаул, 2018. 136 с.
24. Крюков В. А. Дороги / пути реинтеграции // *ЭКО*. 2018. №6. С. 4–6. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-6-4-6.

REFERENCES

1. Trotskovsky A. Ya., Perekarenkova Yu. A. Typological analysis of multidimensional socio-economic objects: the main stages and characteristics of key procedures // *I Rastovsky readings «Modern challenges to regional society: conflict and the potential for stability»*: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Barnaul, May 18–19, 2018 / ed. by V. V. Nagaytsev. Barnaul, 2018. Pp. 25–29.
2. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V. Regional typologies on specialization and structure of the economy: a review of approaches // *Management of a modern organization: experience, problems and prospects*. 2018. №9. Pp. 25–31.
3. Kuhn M. Peripheralization: Theoretical Concepts Explaining Socio-Spatial Inequalities // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23, issue 2. Pp. 367–378. DOI: 10.1080/09654313.2013.862518.
4. Crone M. Re-thinking «peripherality» in the context of a knowledge-intensive, service-dominated economy // *Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues*; edited by M. Danson & P. De Souza. London and New York, 2012. Pp. 49–64. DOI: 10.4324/9780203127247.
5. Copus A. K. From core-periphery to polycentric development: Concepts of spatial and aspatial peripherality // *European Planning Studies*. 2001. Vol. 9, issue 4. Pp. 539–552. DOI: 10.1080/09654310123647.
6. Herrschel T. Regionalisation and marginalisation. Briding old and new divisions in regional governance // *Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues*; edited by M. Danson & P. De Souza. London and New York, 2012. Pp. 30–48. DOI: 10.4324/9780203127247.
7. Trotskovsky A. Ya. Peripheral regions as elements of the Central-peripheral structure of the Russian economy: concept, selection criteria, classification // *Financial Economics*. 2018. №7. Pp. 2249–2251.
8. Leibert T. The Peripheralization of Rural Areas in Post-Socialist Central Europe: A Case of Fragmenting Development? Lessons from Rural Hungary // *Peripherality. The Making of Spatial Dependences and Social Injustice*; edited by A. Fischer-Tahir, M. Naumann. Wiesbaden, 2013. Pp. 101–120. DOI: 10.1007/978-3-531-19018-1.
9. Smith A., Timar J. Uneven Transformations: Space, Economy and Society 20 Years After the Collapse of State Socialism // *European Urban and Regional Studies*. 2010. Vol. 17, issue 2. Pp. 115–125. DOI: 10.1177/0969776409358245.
10. Lang T. Shrinkage, metropolization and peripheralization in East Germany // *European Planning Studies*. 2012. Vol. 20, issue 10. Pp. 1747–1754. DOI: 10.1080/09654313.2012.713336.
11. Krugman P. *Geography and Trade*. Cambridge, 1991.
12. Lasuén J. R. Urbanisation and development. The temporal interaction between geographical and sectoral clusters // *Urban Studies*. 1973. №10 (2). Pp. 163–188.
13. Serdobintsev D. V., Lysova T. A., Aleshina E. A. Formation of the mechanism of cooperative processes in the agro-industrial complex of regions // *Fundamental Research*. 2016. №10. Pp. 201–206.

14. Development of integration processes in the agro-industrial complex of the region: monograph. Saratov, 2017. 184 p.
15. Kochetkova S. A. Theoretical aspects of the formation of integrated structures in the agro-industrial complex // *Fundamental Research*. 2018. № 2. Pp. 123–127.
16. Sovetov P. M. Agroindustrial integration: concepts, mechanisms, efficiency. Apatity, 2007. 117 p.
17. Vorobyov S. P., Trotskovsky A. Ya., Vorobyova V. V. Integrated agro-industrial formations as a support of the agrarian economy of the Altai Territory: are the prerequisites formed? // *Economics Profession Business*. 2019. № 2. Pp. 21–26. DOI: 10.14258/epb201915.
18. Borodin V., Gagarina G. Economic integration of regions as a mechanism of equalization and growth of their potentials // *Federalizm*. 2020. № 2. Pp. 76–91. DOI: 10.21686/2073–1051–2020–2–76–91.
19. Sannikova I. N., Rudakova T. A., Kozhevina O. V., Butakova M. M., Sokolova O. N., Yuditsev A. Yu., Troshkina G. N., Mezhev S. I., Dubina I. N., Makhotina A. R. Conditions for expansion and assessment of the level of regional integration in order to ensure economic security (based on the materials of the Siberian Federal District): monograph / edited by I. N. Sannikova. Barnaul, 2020. 246 p.
20. Mishchenko V. V., Yutyaeva O. N. Economic security of agro-industrial regions of Siberia in the conditions of integration into the world economy (Altai Krai, Novosibirsk, Omsk regions) // *Bulletin of the Altai State Agrarian University*. 2008. № 5 (43). Pp. 63–68.
21. Sergienko A. M. Agroindustrial regions: dynamics of population income, inequality and poverty // *Economics Profession Business*. 2020. № 4. Pp. 108–117. DOI: 10.14258/epb2019107.
22. Rodionova L. V. Demographic constraints of sustainable development of agro-industrial regions // *Economics Profession Business*. 2020. № 1. Pp. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
23. Bocharov S. N. et al. Value-added chains in the economy of the Altai Territory: theoretical and applied aspects: preprint / edited by S. N. Bocharov, V. I. Belyaev, R. A. Samsonov et al. Barnaul, 2018. 136 p.
24. Kryukov V. A. The ways of reintegration // *ECO*. 2018. № 6. Pp. 4–6. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–6–4–6.

Поступила в редакцию: 08.02.2021.

Принята к печати: 24.02.2021.